

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-5

УДК 334.021

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА КАК ОСНОВА ВНЕДРЕНИЯ ГЧП-ПРОЕКТОВ (ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Галиуллина Г.Ф., Кузнецова С.Б., Мингалева Л.Б.

В статье рассматриваются условия привлечения в оборонно-промышленный комплекс потенциала частного бизнеса для повышения обороноспособности страны и обеспечения национальной безопасности по принципу «бизнес выигрывает, если выигрывает государство». Действующие формы взаимодействия государства и частного бизнеса в ОПК предлагается дополнить механизмом государственно-частного партнерства, в основе которого лежит кооперация и разделение рисков между государством и бизнесом. Спектр ограничений, носящих системный характер и стоящих на пути формирования и реализации инвестиционных проектов в рамках ГЧП в ОПК, в статье сгруппированы по четырем направлениям: с точки зрения экономики, управления, законодательства и политики

Цель: обоснование необходимости использования механизма государственно-частного партнёрства в ОПК России

Предмет исследования: государственно-частное партнерство как организационно-правовая форма реализации проектов в оборонно-промышленном комплексе России.

Результат: обоснована роль государственно-частного партнерства в развитии ОПК и систематизированы ограничения внедрения ГЧП-проектов в данной сфере с точки зрения экономики, управления, законодательства и политики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; законодательная база ГЧП; ГЧП-проекты.

**LEGAL FRAMEWORK AS A BASIS FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS
(FOREIGN COUNTRIES CASE)**

Galiullina G.F., Kuznetsova S.B., Mingaleeva L.B.

The article examines the conditions of attracting the potential private business investments to a defense industry to enhance the country's defense and national security on the basis of the following argument: "business wins if the state wins". The authors suggest to supplement the existing forms of cooperation between the state and business in the defense industry by the mechanism of a Public-Private Partnership (PPP), which is based on cooperation and risks sharing between the state and business. Also a constraints range which wear a systemic character and act as a barrier on the way of PPP investment projects creation and realization in the defense industry is grouped in four areas: in terms of economics, management, law and policy aspects.

Objective: to substantiate the necessity for a public-private partnership mechanism use in Russia's defense industry

Subject of study: PPP as a legal form of projects in the defense industry of Russia.

Result: a role of PPP in the development of the defense industry is explained and PPP projects implementing constraints are systematized in this area in terms of economics, management, law and policy.

Keywords: Public-Private Partnership (PPP), the legal framework of PPP, PPP projects.

Успешный тридцатилетний зарубежный опыт государственно-частного партнёрства подтверждается реализацией проектов во многих сферах жизнедеятельности общества: транспорт, образование, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п.

Анализ случайно выбранных 915 зарубежных проектов в странах с разным экономическим развитием, реализованных с помощью концессионной формы ГЧП, показал, что такие партнерства успешно применяются в транспортной (автодороги, железные дороги, аэропорты, порты, трубопроводный транспорт) и социальной инфраструктуре (здравоохранение, образование, развлечение, туризм), ЖКХ (водоснабжение, электроснабжение, очистка воды, газоснабжение и др.), в других сферах (тюрьмы, оборона, объекты военной сферы). Лидирующей является транспортная инфраструктура, за ней с небольшим отрывом следует социальная инфраструктура. [1]

Для эффективного применения зарубежного опыта в реализации российских ГЧП-проектах считаем необходимым проанализировать соответствующую нормативно-правовую базу развитых стран.

Законодательство в сфере государственно-частного партнёрства за рубежом неоднородно. Если в США основной закон по ГЧП действует с 1998 года, то законодательства о государственно-частном партнерстве Великобритании, Франции, Китая, Израиля, Японии и ряда других стран не представлены каким-либо специальным законом, регулирующим исключительно данную сферу.

В *Великобритании* концепция государственно-частного партнерства реализуется преимущественно в форме частной финансовой инициативы, при которой частная фирма получает от государства в лице ведомства или иного публичного института заказ на предоставление, создание или восстановление основных фондов, а также долгосрочных услуг по эксплуатации. При этом в действующем законодательстве фактически отсутствуют нормы, которые каким-либо образом ограничивают государственные органы в вопросах

заключения подобных контрактов.

Отсутствует в Великобритании и специальное законодательство о государственно-частном партнерстве. Власти знают, что есть процедуры, которым необходимо следовать, но находят неудобным пытаться соблюдать «открытую» или «закрытую» (ограниченную, узкую) процедуру, которая будет установлена директивами (правилами, законом). Проблема была решена на начальном этапе истории частной финансовой инициативы постановлением правительства, согласно которому проекты частной финансовой инициативы требуют договорной процедуры. Таким образом, основными нормами, регулирующими взаимоотношения партнеров в рамках конкретного проекта государственно-частного партнерства, являются условия договоров, заключенных между ними. [11]

В Германии также отсутствует отдельный законодательный акт, регулирующий сферу государственно-частного партнерства.

Тем не менее, 8 сентября 2005 года был принят закон «Об ускорении внедрения государственно-частного партнерства и улучшении законодательства в области государственно-частного партнерства» (Gesetz zur Beschleunigung der Umsetzung von Öffentlich Privaten Partnerschaften und zur Verbesserung gesetzlicher Rahmenbedingungen der Öffentlich Privaten Partnerschaften). Данный нормативный правовой акт внес изменения в инвестиционное, бюджетное, налоговое и антимонопольное законодательство, а также ряд других документов и должен был содействовать более широкому использованию механизмов ГЧП. [5]

Главной заслугой закона считается введение положений о «конкурсном диалоге» в закон от 27.07.1957 «О борьбе с ограничениями конкуренции» (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen) в части организации государственных закупок. Заимствованная из европейского права процедура допускает совместную разработку «оптимального» решения сторонами диалога при организации государственных закупок на проектах, требующих

инновационных решений. Параллельно с этим в Бюджетном кодексе страны были кодифицированы критерии экономической эффективности инвестиций, к числу которых были отнесены риски на протяжении всего жизненного цикла проекта. Закон допускает также использование арендных схем в отношении объектов государственной собственности – основной элемент известной из Великобритании модели PFI.

Кодификация различных необходимых для реализации ГЧП-проекта процедур в рамках общих административных положений позволила бы «разгрузить» секторальные законы (например, законы о применении ГЧП в области дорожного строительства или при строительстве новых школ), позволив им сконцентрироваться на регулировании отраслевых вопросов. Такое двухуровневое законодательство ввиду своей прозрачности облегчило бы генерацию новых проектов. Кроме того, государство и инвестор вправе при заключении конкретного соглашения, опираясь на диспозитивность норм, изменить условия договора с учетом индивидуальных особенностей проекта. [9]

Во Франции каждая форма государственно-частного партнерства регулируется различными нормативно-правовыми актами и нормами административного и гражданского права (например, Закон Франции N 2002-1094 от 29 августа 2002 г. «La loi d'orientation et de programmation pour la sécurité intérieure», известный как LOPSI (что можно перевести как «закон, направленный на обеспечение национальной безопасности»), Закон N 2002-1138 от 9 сентября 2002 г. «Loi n° 2002-1138 du 9 septembre 2002 d'orientation et de programmation pour la justice», известный как LOPJ (что можно перевести как «закон, направленный на обеспечение правосудия»), позволяющие частному сектору участвовать в проектировании, строительстве, финансировании и обслуживании объектов для нужд правосудия, правоохранительных органов, армии и министерства обороны. Также постановление (ордонанс) N 2003-850 от 4 сентября 2003 г. под названием «Постановление ВЕН» либо «Постановление

по упрощению организации и функционирования системы здравоохранения...», позволяющее частному сектору участвовать в аналогичных контрактных схемах, что и указанные выше, но в секторе здравоохранения. Так, правовой режим в отношении концессий основывается, главным образом, на административном праве и вступившем в силу в 1993 г. «Законе Сапена» (loi Sapin) № 93-122 от 29.01.1993. [15]

Документ предусматривает большое количество мер по борьбе с коррупцией, в частности обязательное участие в рассмотрении и утверждении контрактов на общественные работы представителей оппозиции и Генеральной дирекции по вопросам конкуренции и потребления.

Что касается соглашений о государственно-частном партнерстве, то они были законодательно закреплены постановлением правительства N 2004-559 17 июня 2004 г. «О договорах о партнерстве» (Ordonnance n° 2004-559 du 17 juin 2004 sur les contrats de partenariat). Данным постановлением вводилась новая категория договоров – договор о партнерстве («contrat de partenariat») как форма государственно-частного партнерства, применяемая к любой деятельности и любому сектору. Договор о партнерстве можно определить, как договор, на основании которого государственное или частное юридическое лицо обеспечивает финансирование, разработку, строительство, реконструкцию, управление и обслуживание инфраструктуры или предоставление услуг за плату, выплачиваемую его государственным партнером на долгосрочной основе. В отличие от договора концессии, договор о партнерстве подразумевает не полную передачу риска, а разделение рисков между государственным органом и его партнером. Вознаграждение частного партнера часто зависит от поставленных задач, в связи с чем частное лицо может подвергнуться большим штрафам. [12]

На французское законодательство в области государственно-частного партнерства серьезное влияние оказало право Евросоюза, а именно введение в 2004 г. новой процедуры реализации крупных инфраструктурных проектов, так

называемой концепции Европейского Союза о конкурсном диалоге, которая позволяет участникам конкурса участвовать в выработке оптимального решения, отвечающего требованиям всех заинтересованных сторон - и частного, и публичного партнеров. С экономической точки зрения большое значение имело принятие судом Европейского союза поправок, поддерживающих свободную торговлю и конкуренцию в зоне Евросоюза. Это способствовало за последние несколько лет открытию для других игроков французского рынка государственно-частного партнерства, который изначально контролировался несколькими крупными государственными компаниями (EDF, «Veolia», «Bouygues», «Vinci» и «Eiffages»). [4]

В соответствии с правовым регулированием в рамках Европейского Союза во Франции выделяют «контрактные» и «институциональные» формы государственно-частного партнерства.

Контрактным государственно-частным партнерством является концессия, предоставленная частному инвестору (концессия на осуществление работ, оказание услуг, лизинг и другие прочие виды).

Институциональным государственно-частным партнерством является создание совместного предприятия с участием государственного органа или компании, с одной стороны, и частными инвесторами – с другой. Контрактные формы государственно-частного партнерства, такие как *affermages* (аренда государственной собственности), *regie interessee* (управление государственной собственностью частным предпринимателем, вознаграждаемым в зависимости от результатов его деятельности), *bail emphyteotique administratif* (BAE) (долгосрочная аренда муниципальной собственности), *autorisation d'occupation temporaire* (AOT) и пр., регулируются специальными положениями в законодательстве. Концессионные формы договоров занимают особое место в практике государственно-частного партнерства во Франции. Концессионные соглашения претерпели значительные изменения за последние 20 лет, прежде всего в сторону увеличения финансовых обязательств государства. Благодаря

этому концессионные механизмы стали чаще использоваться в крупномасштабных инфраструктурных проектах. [6]

Таким образом, законодательство Франции о государственно-частном партнерстве состоит из нескольких законодательных и подзаконных нормативных правовых актов различных отраслей права, которые предусматривают разные формы государственно-частного партнерства. Определенное влияние на регулирование государственно-частного партнерства во Франции оказали нормы Европейского Союза.

Европейский Союз. Право Евросоюза не устанавливает никаких специальных правил для государственно-частного партнерства. Правовое регулирование проектов государственно-частного партнерства в Европейском Союзе осуществляется преимущественно на национальном уровне. За последнее десятилетие многие страны Евросоюза создали национальные юридические механизмы государственно-частного партнерства, которые подробно регулируют вопросы реализации проектов государственно-частного партнерства. Право Европейского Союза не содержит понятие государственно-частного партнерства и подходит к регулированию национальных проектов с точки зрения принципов и правил создания внутреннего рынка Евросоюза. [2]

Тем не менее, любое действие – договор или односторонний акт, по которому государственный орган передает право осуществлять ту или иную экономическую деятельность третьему лицу, должно быть оценено с точки зрения прав и принципов проистекающих из Договора о создании Европейского Союза, в частности принципов свободы учреждать юридические лица и свободы предоставлять услуги (статьи 43 и 49 Договора о создании Европейского Союза), которые дали начало принципам прозрачности, равенства обращения, пропорциональности и взаимного признания. Кроме того, обязательно должны применяться детальные процедуры, установленные в Директивах Евросоюза относительно присуждения публичных контрактов. [14]

Государственно-частное партнерство в Евросоюзе, в частности,

регулируют:

- Директива от 31.03.2004 № 2004/18/ЕС «О координации процедур заключения публичных договоров на выполнение работ, поставку товаров или оказание услуг» (Directive 2004/18/EC of 31 March 2004 on the coordination of procedures for the award of public works contracts, public supply contracts and public service contracts);

- Директива от 31.03.2004 № 2004/17/ЕС «О координации процедур закупок субъектов, действующих в сферах водных ресурсов, энергетики, транспорта и почтовых услуг» (Directive 2004/17/EC of 31 March 2004 coordinating the procurement procedures of entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors).

Директива 2004/18/ЕС, которая является основополагающим документом в области государственно-частного партнерства и часто называется «классической», основывается на общем понятии «публичного договора», которое включает в себя концессионные соглашения и другие виды договоров государственно-частного партнерства. Статья 2 (а) Директивы 2004/18/ЕС следующим образом определяет публичный договор: «Публичный договор – это договоры, связанные с финансовыми интересами, заключаемые в письменной форме между одним или несколькими экономическими субъектами и одним или несколькими органами власти и имеющие целью выполнение работ, поставку продукции или оказание услуг в смысле настоящей директивы».

В *Китайской Народной Республике* отсутствует отдельный законодательный акт, посвященный исключительно сфере государственно-частного партнерства, и ГЧП-проекты реализуются далеко не во всех сферах экономики, хотя явно видна тенденция к расширению количества данных сфер.

Вместе с тем, в числе законов *Китайской Народной Республики*, прямо или косвенно регулирующих образование и функционирование государственно-

но-частных партнерств и основные формы взаимодействия государственных, частных и некоммерческих структур можно выделить следующие:

- закон «О праве собственности», принятый 1 октября 2007 г.;
- положения «Об управлении коммерческими франшизами», которые вступили в силу 1 мая 2007 г.;
- закон «О решениях органов власти»;
- «Антимонопольный закон» (вступил в силу 1 августа 2008 г.). [10]

Также необходимо упомянуть о принятии двух основных законов, которые способствовали распространению модели государственно-частного партнерства. Одним из них стал закон о методе управления городскими коммунальными концессиями (2004 год), в котором излагались конкретные правовые аспекты проведения проектов по улучшению городской инфраструктуры. Другой важный закон был посвящен решению о реформировании инвестиционной схемы (2004 год). Это был первый закон, который облегчил процедуру утверждения частных инвестиций, а также сделал ряд секторов экономики более открытыми для частных инвестиций. В 2005 году Государственным Советом был одобрен документ (Opinion of the State Council, 2005), который поощрял и поддерживал развитие негосударственного сектора экономики. Этот документ был первым законом центрального правительства, который разрешил участие частного сектора в сфере энергетики, связи, железных дорог, авиации и нефтепродуктов. [8]

Рассматривая формы государственно-частного партнерства, которые предусмотрены законодательством Китайской Народной Республики, можно отметить, что присутствуют практически все основные формы, которые имеются в развитых странах.

Структурной особенностью японской системы законодательного и нормативного регулирования государственно-частного партнерства является ее многоуровневый характер.

Вершину законодательно-нормативной пирамиды венчает специальный Закон о содействии развитию общественных объектов за счет использования частных финансовых средств 1999 г. (далее - Закон об «инициативе частного финансирования»). Следующий этаж законодательно-нормативных актов составляют законы, регулирующие отдельные аспекты партнерства (Закон о бухгалтерском учёте (1947 г.), Закон о государственной собственности (1948 г.), Закон о строительных нормативах (1950 г.), Закон о местном самоуправлении (1947 г.), Закон о реформировании сферы общественных услуг путем внедрения конкуренции (2006 г.) и др.).

Меры государственной поддержки регламентируются Законом об «инициативе частного финансирования» и включают приобретение государством долговых обязательств операторов на срок от 5 до 30 лет, сдачу в аренду государственной административной собственности, предоставление в безвозмездное пользование государственной собственности, предоставление беспроцентных кредитов по линии государственных финансовых институтов для проектов, «имеющих особо высокую социальную значимость», финансовое содействие таким проектам в форме выпуска государством или органами местной власти ценных бумаг, содействие в приобретении земли, финансовые и налоговые льготы, смягчение мер административного регулирования. [7]

В Израиле основой для контрактов ГЧП является общегражданское законодательство и отсутствует специальный закон, регулирующий государственно-частное партнерство. В 2000-2007 годах правительством были приняты законы о поощрении капитальных вложений и научно-изыскательской деятельности, ряд законов, регулирующих экономические, финансовые, юридические отношения государства, общества и хозяйствующих субъектов в области производства и потребления газа, водоснабжения, производства и потребления электроэнергии, строительства и т.д. [3]

Государственно-частное партнёрство вышло уже на наднациональный уровень. В «Исследование транснациональных ГЧП в защиту интеллектуальной

собственности» [13] авторы подчёркивают, что ГЧП достаточно частое явление и прекрасная возможность увеличения ресурсов государственного сектора за счет ресурсов частного бизнеса. Две котировки вышеуказанных ресурсов, результатом которых являются ГЧП: информация и деньги. Однако не всегда форма ГЧП является успешной. Примером может служить объединение Интерпола с международной организацией по защите Интеллектуальной собственности для создания единой базы данных. На основании данного соглашения было получено 750000 USD от частного сектора и 250000 USD от государственного. Это позволило Интерполу нанять дополнительно сотрудников. После того, как база была создана, очень мало информации было получено от частного сектора. Несмотря на то, что многие частные компании сами являются инициаторами исследований, относящихся к противоборству с пиратством, они часто не спешат делиться своей информацией для проведения подобных исследований. Это связано с тем, что их исследования подвергнуты риску и что, в случае, если информация попадет не в те руки, их репутация может пострадать. Нехватка доверия – это достаточно часто встречающаяся проблема, которая ставит под сомнение возможность партнерства.

Проведенный анализ показывает всю важность принятия нормативно-правовых актов для развития института ГЧП в рамках национальной экономики, чтобы государство в полной мере могло воспользоваться ключевыми преимуществами ГЧП при реализации стратегических социально-значимых проектов:

- возможностью реализации большего количества проектов без повышения начальной нагрузки на бюджет за счет привлечения частного капитала;
- оптимальным распределением рисков между участниками ГЧП (частные партнеры берут на себя риски задержек проекта и дополнительных расходов на протяжении всего жизненного цикла);
- внедрением инновационных решений за счет использования опыта

частных партнеров;

- ГЧП позволяет с самого начала сосредоточиться на преимуществах реализации проекта.

При разработке соответствующих законодательных актов важно учитывать и особенности реализации ГЧП-проектов:

- долгосрочность проектов и значительные суммы инвестиций;
- подготовка схемы реализации через ГЧП может быть длительной и затратной;
- частные партнеры имеют относительно более высокую стоимость заемного финансирования;
- концессионные соглашения не обеспечивают высокой гибкости на этапе реализации;
- ГЧП не обеспечивает полной передачи рисков частным партнерам;
- участники ГЧП-проектов, как со стороны государства, так и стороны частного бизнеса могут не обладать необходимым опытом и компетенцией для реализации ГЧП.

В настоящее время в России отсутствует единое нормативное понимание понятия, принципов, целей и механизмов ГЧП. Вся имеющаяся нормативная база представляет собой разрозненный массив нормативных актов, чаще всего регионального значения. Понятие государственно-частного партнерства упоминается лишь в некоторых нормативных правовых актах (например, статья 179.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации). В свою очередь, проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», который призван расширить возможные формы реализации проектов на принципах государственно-частного партнерства принят в первом чтении.

На федеральном уровне основными нормативными правовыми актами, в той или иной мере затрагивающими сферу государственно-частного партнерства являются:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», целями которого являются привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации, обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на условиях концессионных соглашений и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

2. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (г. Санкт-Петербург, 18 июня 2010 года) и Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Цель создания таких зон – развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

3. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», который устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции, определяет порядок заключения и исполнения таких соглашений, права собственности на имущество, используемое для выполнения работ по соглашению, условия передачи прав и обязанностей по соглашению, государственные гарантии прав инвестора, контроль за исполнением соглашений, ответственность сторон по соглашению, а также основания прекращения действия таких соглашений.

4. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и

муниципальных нужд», регулирующий отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (с 1 января 2014 года данную сферу будет регулировать Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Вопросы государственных закупок в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 29.12.2012 № 275 «О государственном оборонном заказе».

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации, который регулирует вопросы формирования инвестиционных фондов (Российской Федерации и ее субъектов) – части средств бюджета, подлежащей использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства (правила формирования и использования бюджетных ассигнований инвестиционного фонда Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 01.03.2008 № 134).

6. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития», который устанавливает правовое положение, принципы организации, цели создания и деятельности, порядок реорганизации и ликвидации банка развития – государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», одной из функций которой является участие в реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования этих зон, а также участие в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства.

7. Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», который принят в развитие норм Гражданского кодекса (§6 главы

34) и регулирует отношения, вытекающие из договора финансовой аренды (лизинга). Положения данного закона актуальны для реализации проектов государственно-частного партнерства по моделям, основанным на лизинге и позволяющим приобретать дорогостоящее оборудование и другие объекты в целях передачи их за плату на определенный срок с возможностью последующего выкупа.

Проведенный анализ зарубежной и российской законодательной базы в сфере государственно-частного партнерства показывает, что с одной стороны, эффективное применение зарубежного опыта при реализации российских ГЧП-проектов возможно на основе глубокого структурного совершенствования нормативной правовой базы России.

С другой стороны, в мире не существует однозначного правового поля внедрения ГЧП и во многих странах правовые акты закрепляют лишь концепцию сотрудничества государства и бизнеса. Это обусловлено изменением роли государства в ГЧП-проектах. Органы власти выступают в качестве равноправного партнера, который не имеет возможности административно, принудительно влиять на решения частного бизнеса и использование его ресурсов. А также учитываются риски сбоев налаженного механизма действующего законодательства, если активно, быстро, непродуманно проводить глубокие структурные изменения в правовом поле страны.

Эти моменты весьма актуальны для России. Опыт развития страны в последние 25 лет показывает, что органам власти не свойственна роль партнера в диалоге с бизнесом, и постоянно кардинально меняющееся законодательство не добавляет доверия со стороны частного бизнеса. С целью усиления синергии взаимодействия государства и частного бизнеса при реализации совместных проектов важно выстроить адекватную, адаптивную систему обратной связи с бизнесом на основе повышения уровня доверия партнеров и равноправного учета интересов сторон.

Список литературы

1. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики // Рынок ценных бумаг. 2008. №1 (352). С.9-11.
2. Государственно-частное партнерство в Европейском Союзе. URL: <http://www.medvedevs.eu/oleg/ppp/chapter2/paragraph3.html> (дата обращения 23.11.2013).
3. Государственно-частное партнерство в Израиле. Отчёт Внешэкономбанка. URL: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPR_Israel.pdf (дата обращения 23.11.2013).
4. ГЧП по-французски. Свободная торговля и конкуренция - на них зиждется сотрудничество государства и бизнеса // Российская Бизнес-газета – Государственно-частное партнерство. 2011. N 826(44). 6 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/12/06/gchp.html> (дата обращения 17.11.2013).
5. Еженедельный мониторинг СМИ по тематике государственно-частного партнерства. 15-21 марта 2013 года // Центр ГЧП «Внешэкономбанк». С.6
6. Захаров А.Н., Овакимян М.С. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в решении экономических задач России (на примере Франции) // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 6. С.12-24.
7. Иванова А.О. Развитие государственно-частного партнерства в Японии: Автореф. ... дисс. канд. экон. наук. М.: МГИМО МИД РФ. 2010. С. 19.
8. Информационно-аналитическая справка об опыте ГЧП в Китайской Народной Республике. // Центр ГЧП «Внешэкономбанк». С.3.

9. Левин И.Г. Законодательное регулирование государственно-частного партнерства (ГЧП) в ФРГ. URL: <http://www.lexpro.ru/analytics/view/819> (дата обращения 20.11.2013).

10. Матявина М.В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и возможности его использования в России. URL: <http://www.pandia.ru/386778/> (дата обращения 04.11.2013).

11. ЮКАТЭС: Мировая практика институционального обеспечения ГЧП. URL: http://www.ucates.ru/analytics_09 (дата обращения 13.11.2013).

12. Bezancon X., Bergere F., Fornacciari M. Le guide operationnel des PPP: Conditions du recours au partenariat public-privé, Passation du contrat, Risques et matrices des risques, Questions fiscales et comptables // (Broche - 2 septembre 2009). P. 38.

13. Globalization of Law Enforcement a Study of Transnational Public-Private Partnerships against Intellectual Property Crimes. URL: <http://www.interpol.int/content/download/19584/175814/version/3/file/independent%20study.pdf> (дата обращения 04.11.2013).

14. Lagal Studio: К понятию государственно-частного партнерства. URL: <http://lgls.ru/ru/uslugi/investicii/26-aktualnye-stati/184-k-ponyatiyu-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения 20.11.2013).

15. Les principales formes contractuelles de PPP. URL: <http://www.vinci-concessions.fr/2011/04/les-principales-formes-contractuelles-de-ppp/> (дата обращения 13.11.2013).

References

1. Analysis of world experience with public-private partnerships in various industries // Securities market. 2008. № 1 (352).

2. Public-private partnership in the European Union. URL: <http://www.medvedevs.eu/oleg/ppp/chapter2/paragraph3.html> (date accessed 23.11.2013).

3. Public-private partnership in Israel. Report of VEB. // http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPP%20in%20foring%20country/PPP_Israel.pdf (date accessed 23.11.2013).

4. PPP projects in French. Free trade and competition – the basis of cooperation between the state and business // Russian Business Newspaper - Public-private partnership. - 2011. - N 826 (44). - December 6. (date accessed 17.11.2013).

5. Weekly monitoring of the media about the public-private partnership. 15-21 March 2013 // PPP Center of VEB - p.6

6. Zakharov A.N., Hovakimian M.S. Use of foreign experience of public-private partnership in solving of economic problems in Russia (the case of France) // Russian foreign vestnik. - 2012. № 6 - p.12 -24.

7. Ivanova A.O. Development of public- private partnership in Japan: Avtoreferat of dissertation, 08.00.14.-M.: MGIMO, 2010. pp. 19.

8. Informational and analytical note on the experience of PPP in China. // PPP Center of VEB. - C.3.

9. Levin I.G. Legislative regulation of public-private partnership (PPP) in Germany. <http://www.lexpro.ru/analytics/view/819> (date accessed 20.11.2013).

10. Matsiavina M.V. Public-private partnerships: international experience and the possibility of its use in Russia. URL: <http://www.pandia.ru / 386778 /> (date accessed 04.11.2013).

11. UCATES: World practice of institutional support PPP // http://www.ucates.ru/analytics_09 (date accessed 13.11.2013).

12. Bezancon X., Bergere F., Fornacciari M. Le guide operationnel des PPP: Conditions du recours au partenariat public-prive, Passation du contrat, Risques et matrices des risques, Questions fiscales et comptables//(Broche-2 septembre 2009). P. 38.

13. Globalization of Law Enforcement a Study of Transnational Public-Private Partnerships against Intellectual Property

Crimes.URL:<http://www.interpol.int/content/download/19584/175814/version/3/file/independent%20study.pdf> (date accessed 04.11.2013).

14. Lagal Studio: К понятию государственно-частного партнерства. URL: <http://lgls.ru/ru/uslugi/investicii/26-aktualnye-stati/184-k-ponyatiyu-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (date accessed 20.11.2013).

15. Les principales formes contractuelles de PPP. URL: <http://www.vinci-concessions.fr/2011/04/les-principales-formes-contractuelles-de-ppp/> (date accessed 13.11.2013).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Галиуллина Гыльфия Фагимовна, доцент кафедры «Экономическая теория и экономическая политика», кандидат экономических наук

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

пр. Мира, 68/19, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1156-6068

galia1402@mail.ru

Кузнецова Светлана Борисовна, доцент кафедры «Экономика, организация и управление производством», кандидат экономических наук

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

пр. Мира, 68/19, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

svetla_nab66@inbox.ru

Мингалеева Лейсэн Башировна, доцент кафедры «Информационные системы» Отделения энергетики и информатизации, кандидат педагогических наук

Набережночелнинский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

68/19, пр. Мира, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

mleisan@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Galiullina Gulia Fagimovna, associate professor of «Economic theory and economic policy» department, Ph.D. in Economic Science

Branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny

68/19, Mira av., Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia, 423810

galia1402@mail.ru

Kuznetsova Svetlana Borisovna, associate professor of «Economics, organization and management of production» department, Ph.D. in Economic Science

Branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny

68/19, Mira av., Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia, 423810

svetla_na66@inbox.ru

Mingaleeva Leysen Bashirovna, associate professor of the Department of Information Systems, Ph.D. in Pedagogical sciences

Branch of Kazan (Volga) Federal University in Naberezhnye Chelny

68/19, Mira av., Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia, 423810

mleisan@mail.ru

Рецензент:

Кузнецов Борис Леонидович, профессор, д.т.н.